— В Лес Запретный я пойду — там свой левел подниму, — напевал себе под нос незатейливую песенку Кинг, под инвизом и заглушающими чарами проходя неподалёку от избы Хагрида.

Чемпион старался настроиться на боевой лад, ну и заодно на победу в этой авантюре.

Хотя, даже учитывая неоценимую помощь директора и все приготовления, в победу он не особо верил. Уж идти в соло против босса локации с оравой обозлённых мобов, мягко говоря, не самая умная затея. Даже будь в его распоряжении пати из танка, дамагера, хилера, дизейблера и хеви нюкера, то это не слишком бы помогло. Тут, скорее, нужно собирать рейд. Впрочем, он овладел аппарацией, так что в случае смертельной опасности сможет телепортироваться к границе леса, а там уже и до Хогвартса недалеко.

«В этот раз — никаких геройств, — думал он. — Никаких лишних рисков. Всё уже спланировано. Нужно лишь чётко идти по пунктам плана!»

Благодаря плану, придуманному Дамблдором, и отданным им же совершенно бесплатно алхимическим препаратам, он должен был выжить сегодня. И, возможно, даже хорошенько поднять свой уровень. Но об очках экспы он будет задумываться только тогда, когда получит их. Он не был излишне суеверным, но всё же…

«Статус», — мысленно приказал Кинг.

[Имя: Кинг (Седрик Диггори)

Раса: человек

Уровень: 35

Класс «Маг» (выбор подкласса доступен после взятия 50 уровня)

Возраст: 17

Титул: «Чемпион Турнира Трёх Волшебников»]

[ХП: 1200/1200МП: 1200/1200

Сила: 20

Ловкость: 52

Выносливость: 60

Интеллект: 60

Мудрость: 58

Контроль: 63

Харизма: 73

Удача: ??????][Свободных очков характеристик: 0]

[Свободных очков умений: 6]

[Навыки:][Регулирование болевого порога (вкл. текущий показатель — 1%)]

[Защита разума (пассив)]

[Тело игрового аватара (пассив)]

[Ускоренное восприятие (пассив/актив)]

[Архив воспоминаний (пассив/актив)]

[Улучшенный контроль (пассив)]

[«Предел Ловкости» (пассив), «Форсаж» (актив)]

[Предел Выносливости (пассив), Ускоренное восстановление (пассив/актив)]

[@$#^&*@#@$%??@##^^ (пассив)##^@*&*&@#?@??$#@$$> (пассив)][Разрушающее заклинание — «Редукто» (актив)Щитовые чары — «Протего» (актив)

Заклинание освещения — «Люмос» — контрзаклинание — Нокс (актив)

Левитационное заклинание — «Вингардиум Левиоса» (актив)

Манящие заклинание — «Акцио» (актив)

Очищающие чары — «Экскуро» (актив)

Отпирающее заклинание — «Алохомора» (актив)

Согревающие чары — «Калефэктио» (актив)

Заглушающие чары — «Муто» (актив)

Дезиллюминационные чары — «Инвизибилис» (актив)

Режущее заклинание — «Диффиндо» (актив)

Отталкивающее заклинание — Депульсо (актив)

Телепортация (аппарация) — «Аппарейт» (актив)

Чары головного пузыря — «Аэр Булла» (актив)]Что ж, по сравнению с его первыми днями в этом мире, он действительно стал сильнее. Поможет ли это ему сегодня? — хороший вопрос.

Его жизнь множество раз была под угрозой, как в текущей жизни, так и в прошлой. Он множество раз испытывал страх за сохранность своей никчёмной задницы, ведь кроме неё у Кинга больше ничего и не было. Однако сегодня, несмотря на умопомрачительную опасность, он шёл к Запретному Лесу твёрдым и весьма быстрым шагом. Не потому, что не боялся — вовсе нет, даже с принятием порции успокоительного его сердце всё ещё колотилось, как у загнанного зайца — а потому, что должен!Ну, и ещё потому, что действие уже принятых алхимического бальзама и зелий было ограничено лишь двумя часами. За этот срок нужно успеть прийти к логову и уничтожить акромантулов или, по крайней мере, их босса. Директор советовал максимально быстро найти в первую очередь именно главаря и расправиться с ним. В этом случае колония будет дезорганизована, без патриарха они некоторое время будут

сходить с ума, ибо связаны единой ментальной сетью. Её разрыв повлечёт за собой последствия: самые сильные особи попытаются взять бразды правления группами в свои руки, начнётся мясорубка среди своих, и тогда Кингу останется только отступить аппарацией, дожидаясь, пока они ослабят друг друга. А в последующие заходы просто приходить и добивать помаленьку, можно растянуть охоту на несколько вылазок. Убивать по десятку-другому акромантулов за ночь будет в самый раз, дабы не рисковать понапрасну.

Неплохая стратегия. Неидеальная, имеющая множество подводных камней и шероховатостей, но уж какая есть.

На словах и вправду звучало легко. Вот только босс обычно обитает глубоко в огромной и разветвлённой сети подземных тоннелей, а с недавних пор у Кинга сформировалась стойкая фобия на все, что начинается на «подзе-» и заканчивается на «-мелья». Спасибо его идиотизму и беспечности с красными колпаками.

К тому же вряд ли Арагог будет просто дожидаться его, наверняка по его душу сначала отправят десятки акромантулов, а потом и больше. По данным директора, который в свою очередь получил их от Хагрида, всего колония насчитывает около ста шестидесяти особей.

«Это пиздец! Чувствую себя тупым героем-превозмогатором из какой-то манги», — про себя сокрушался Кинг. Но ничего не поделать.

Да, существовал лёгкий путь. Будь он прежним трусом, то попросту бы сбежал из Хогвартса, и плевать на учеников, плевать на вышедшую из-под контроля колонию существ Пятого класса опасности. Своя шкура ближе к телу. А уж Дамблдор и авроры смогли бы позаботиться о монстрах.

Однако в этой жизни у него появился шанс. Шанс доказать не кому-то, а самому себе, что он чего-то да стоит. Что у него есть сила, у него есть магия, и он способен её использовать по назначению.

Это было глупо, возможно, излишне самонадеянно. Тем не менее, только получив опыт (как реальный боевой, так и системные очки экспы) он сможет почувствовать себя увереннее в последующих испытаниях турнира. Парадоксально, но чтобы выжить, ему нужно заглянуть в пасть смерти. И, судя по всему, сделать это придется неоднократно.

— Вот бля, стрёмно-то как, — шептал Кинг, остановившись на опушке Запретного Леса. Изо рта вырвалось маленькое облачко пара.

Сухие крючковатые ветви деревьев походили на щупальца каких-то чудищ. Они бросали тени, от которых Кингу чудилось, будто на него кто-то смотрит. Он явственно ощущал на себе чей-то взгляд. Его жопа прямо сигнализировала о приближении очередных неприятностей.

Разумеется, это лишь обострившаяся паранойя. Наблюдатель, висевший перед ним, оглядел окрестности — никого поблизости не было. А зелья директора облегчат его продвижение и битвы в локации, и последний фактор придавал больше уверенности. За его плечами Дамблдор — крайне могущественная и контролирующая всё и вся личность. Он не должен дать умереть ученику Хогвартса, правда? Ведь правда?..

«Это третий раз, когда я пришёл в Запретный Лес…» — подумал он. Дважды он чуть не сдох: первый раз — от лап акромантулов, второй — из-за красных колпаков. Так или иначе, оба раза причиной послужила, скорее, собственная недальновидность и отсутствие предварительного планирования. Однако теперь план был, спасибо директору.

Кинг вытащил из сумки с расширенным пространством склянку со слегка светящимся зеленоватым содержимым, кивнул своим мыслям и сунул флакон во внутренний карман тёплой мантии. Ещё пару алхимических смесей, в темноте отливавших янтарными отблесками, дрожащими руками он осторожно распределил по внешним карманам на пуговицах. Кинг очень надеялся, что его случайно не ударят туда, иначе его ждет чрезвычайно мучительная смерть, как и монстров вокруг.

К слову, было определённое различие между зельеварением и алхимией. Многие маглорождённые студенты, особенно младшекурсники, считали, будто алхимия — это что-то, связанное исключительно с поисками эликсира бессмертия, вечной молодости и превращения какой-нибудь хренотени в драгоценные металлы. Другие же — более продвинутые студенты, родом из смешанных по крови семей — напротив, ошибочно предполагали, что никакой разницы между данными областями вовсе не существуют. Что они, по сути, тождественны. Но ошибались и те и другие.

Зельеварение возникло задолго до появления первых упоминаний о магических инструментах — концентраторах. Кто-то говорит о пятом тысячелетии до нашей эры, кто-то о шестом. Первыми зельеварами были знахарки, друиды, жрецы языческих богов, что создавали путём особого смешивания ингредиентов лечебные микстуры или мази, а впоследствии и яды. Для создания зелий не нужен мощный магический дар, сварить зелье способен и сквиб, используя как магические, так и немагические реагенты. Они могут сварить даже пресловутое любовное зелье, что, по сути, является наркотическим нелетальным ядом.

Алхимия же имеет более широкий спектр возможностей, нежели просто лечение или отравление ближнего своего. Здесь во главу угла ставится работа с потоками магии, что вплетаются в различные вещества, тем самым напрямую преобразуя их. Сквиб не в состоянии овладеть алхимией, для этого нужно быть именно полноценным магом и обладать внушительным энергетическим резервом. Также необходимо точно знать таблицу веществ и преобразований, ибо каждое вещество требует определённого вида обработки и особого способа магической напитки. Малейшая ошибка может привести к совершенно непредсказуемым результатам, зачастую — летальным, как для алхимика-неудачника, так и для окружающих. А что до отраслей… тут работа с металлами, камнем — в том же големостроении активно используются основы алхимических преобразований, — жидкостями и даже живыми организмами…

Мысленно отвесив себе оплеуху за совершенно излишние перед таким важным заданием размышления, Кинг медленно вдохнул и выдохнул, дабы успокоить нервы. Оттягивать неизбежное не стоит, тем более во времени он несколько ограничен.

Проверив, быстро ли всё выхватывается, и помолившись Мерлину, местному христианскому богу и, на всякий случай, всем божествам, о которых он слышал в прошлой жизни, Кинг шагнул в темноту.

***

Барти Крауч-младший еще неделю назад связался с Лордом и доложил об Истинном пророчестве, а также более подробно рассказал о Седрике Диггори, который услышал от алкоголички то, что ему слышать не стоило. Более того, лже-Грюм увидел, как в скором времени Диггори идёт к директору, и что-то ему подсказывало: он туда не чаи гонять ходил. Значит, директор должен быть уже в курсе о Пророчестве. Что же, это ожидаемо, но по сути ничего не меняет, так как о ком именно говорится в Пророчестве — непонятно.

Господин приказал ему отслеживать мальчишку-свидетеля. Незаметно, понятное дело. Пока никаких активных действий ни по сближению, ни по физическому устранению не предпринимать. Благо с волшебным глазом Аластора Грюма проделывать подобное довольно легко, а учитывая еще и недавний заказ на специальный окуляр, что позволял увеличивать радиус обзора с сотни метров до километра, он мог наблюдать за хаффлпаффцем и за Поттером, никак себя не раскрывая. Даже не нужно для этого делать специальные обходы по этажам.

Заказ окуляра-артефакта никак не должен был его выдать, ибо подобные как раз заказывали себе чистокровные для наблюдения за магическими играми или различными международными соревнованиями. Собственно, спрос на них в преддверии Второго испытания Турнира Трёх Волшебников постепенно увеличивался. Как и цена, м-да.

Барти глотнул оборотку из жестяной фляги, как только почувствовал приближение метаморфоз. Ему ещё на ночное патрулирование выходить, но сначала нужно доделать нелёгкую работу «профессора».

Сейчас он проверял эссе студентов старших курсов. Всё же современное поколение — идиоты, по крайней мере, большая их часть. Даже не в состоянии самостоятельно написать десяток дюймов текста, ссылаясь на источники. Мордред, эти малолетние упыри просто нагло дерут с учебников, а остальные делают то же самое — только уже у первых. Из таких бестолочей не выйдет толку. Барти казалось, в его годы студенты были более разумны. Или это лишь старческое брюзжание в стиле «раньше трава была зеленее»? Так он вроде бы не старик. Может, тело престарелого аврора влияет на ментальное состояние?

Размышление Барти кое-что прервало: на периферии магического зрения появилось какое-то мутное пятно. Впрочем, если учитывать расстояние, то пятно вполне могло принадлежать довольно сильному молодому магу, и Крауч-младший, кажется, догадывался, кому именно принадлежала сигнатура.

— Диггори, — оскалился он. — И куда ты намылился на ночь глядя?

Хаффлпаффец уже больше недели не выходил никуда по ночам. Он большую часть времени либо пребывал у себя в комнате, либо… кхем… ходил в ванную старост, как раз в те часы, когда там купались девушки. Причем этот хитрюга накладывал на себя чары скрыта, что глушили звук и делали объекта визуально невидимым. Только благодаря волшебному глазу Крауч-младший смог его обнаружить, но ничего предпринимать не стал. Непонятно только, почему эти девушки ни разу не использовали «Хоменум Ревелио» при Диггори. Причем лже-Грюм точно знал, что они использовали это заклинание в другое время, но, когда в ванную заходил староста Хаффлпаффа, они будто бы забывали об этом. Либо Диггори чрезвычайно удачливый засранец, либо… ну, тут уж фантазия Барти пасовала, ибо представить, что творится в головах у малолетних волшебниц — задача, близкая к невыполнимой.

В студенческие годы Барти помнил, как ребята тоже часто грешили этим, да и он пару раз не гнушался поглазеть на девчонок. Но тогда им в большинстве случаев серьёзно доставалось от недовольных актом вуайеризма представительниц другого факультета. Пару раз даже поднимали серьёзные скандалы с отчислением неудачников. Но Барти не попадался. Хе-хе, хороший студент — хорош во всём.

— Кхем… — лже-Грюм прочистил горло и отложил на край письменного стола эссе очередного бездаря. — Нужно проследить за ним. Всё же приказания Лорда следует выполнять беспрекословно.

Барти нацепил на магический глаз старого аврора артефакт-окуляр, слегка усовершенствованный им специально для таких случаев. Затем, накинув на себя чары невидимости, вышел из кабинета.

***

Бой современных звёздных линкоров против инопланетных кораблей находился в самом разгаре. В черноте космоса не распространялись звуки, однако, если бы этот закон был отменён, то наблюдающие наверняка услышали бы оглушающие канонады спаренных орудий и грохоты взрывов.

Мощные плазменные росчерки натыкались на силовые щиты мимиков, лёгкие корветы которых напоминали помесь астероидов с гигантскими спрутами. Те в ответ огрызались самоуправляемыми псевдо-органическими ракетами. Такие было практически невозможно сбить, во всяком случае, не при помощи людских орудий. Потому закономерно, что некоторые корабли Терры оказались уничтожены.

Однако в скором времени защита мимиков всё же поддалась массированной атаке, и трассирующие лучи принялись прошивать корабли насквозь.

Инопланетные корабли первое время пытались регенерировать, словно были живыми организмами. Впрочем, по приказу командора объединённого флота Терры, огонь сконцентрировался на центре, потом на левом фланге, потом на правом… и таких нехитрым способом судна мимиков один за другим взрывались в ослепительных вспышках.Силовые щиты на многих фрегатах держались на последнем издыхании. Два корабля были подбиты и нуждались в серьёзном ремонте после попытки врага пойти на таран. Впрочем, ожидаемого количества потерь из-за численного преимущества и низкой манёвренности кораблей врагов удалось избежать. Лишь несколько процентов флота было уничтожено врагами, что было просто фантастическим результатом. Столь малой кровью им, наконец, удалось оттеснить противника. А ведь войскам Терры даже не пришлось открывать ангары с перехватчиками. Впрочем, от последних было мало толку из-за низкой пробивной силы орудий: они хорошо справлялись с мелкими целями, но никак не с монструозными кораблями мимиков, мерцающими голубоватыми плёнками щитов. Но теперь от этих щитов практически не осталось следа; лишь третья часть флота врага пыталась вяло отбиваться, но получалось у них это крайне плохо.

На мостике флагмана «Победоносный» уже начали рукоплескать. Больше половины флота мимиков уничтожена либо не в состоянии вести бой, оставшаяся — медленно пятясь, отступает, ибо большая часть щитов слетела. А союзники Терры всё прибывают. Это победа!

— Не расслабляться! — рявкнул командор, перекатив дымящую сигару из одного уголка губ в другой, и огладил толстые усы. — Мы ещё их не…

Договорить командор не успел. Прямо над флотилией противника из гиперпрыжка вышло…

— Святой Император… это ещё что за хрень? — сигара изо рта командора выпала, а дым так и остался в лёгких.

Лейтенанты бледнели на глазах, мгновенно взмокнув от пота. Связные замерли, раскрыв рты и уставившись в обзорные панели.

На них отображалось исполинское чудовище, превышающее по размерам все линкоры Терры вместе взятые на порядок. Это был корабль мимиков, что напоминал плотное переплетение

угольно-чёрных древесных корней. В его недрах пульсировала лазурная энергия, постепенно меняющая цвет на алый. Из зева на днище, схожего с гигантской зубастой пастью, вышли гравитационные лучи, что притянули подбитые корабли мимиков. Буквально за несколько мгновений он полностью втянул их на борт.

Очнувшись от увиденной картины, командор гаркнул по общей связи:

— Огонь из всех орудий!.. Огонь, сукины вы дети! Пли, мать вашу!..

Лишь с третьей попытки до армии дошло, чего нужно делать, но уже было поздно. Стоило последнему кораблю мимиков скрыться в зеве этого монстра, как на нём вспыхнул щит, потому все плазменные лучи натыкались лишь на светящийся алым барьер, что даже не дрожал от атак флота Терры. Появляющиеся из пространственных прыжков корабли союзников почти сразу включались в бой, но это не помогало.

Материнский корабль мимиков, о котором они слышали только из легенд, но никогда не видели воочию, казалось, был несокрушим.

— Подготовить «Экскалибур», — приказал командор, расстёгивая золотые пуговицы на алом мундире. — Живо!

— Но, сэр… — подал голос адъюнкт, — мы тогда опустошим все энергетические резервы и не сможем больше…

— Выполнять! — прервал блеяние адъюнкта он.

«Экскалибур» — мощнейшая козырная карта на флагмане, оружие последнего шанса. Оно настолько энергозатратно, что буквально насухо выкачивает ресурс ядра и перегружает систему, что оставляет лишь мизерные крохи резерва в накопителях. После его применения корабль больше не способен к гиперпрыжкам и скоростному полету, да и система жизнеобеспечения с искусственной гравитацией также постепенно, посекторно, отключается. В течение двух часов личному составу необходимо покинуть судно, так как оно вообще после такого ни к чему не пригодно, кроме как консервной банкой дрейфовать в космосе.

Однако защиту материнского корабля необходимо пробить, чтобы залпы остальных кораблей Терры, как и их союзников — Эль-Дари — достигли цели. Чтобы уничтожить проклятых мимиков, что терроризируют множество галактик, захватывая один мир за другим. Терра воюет с ними уже не одну сотню лет, и раз сейчас появилась такая возможность… необходимо извести этих чудовищ!

— Есть, сэр…

Стоило адъюнкту раздать команды по подготовке оружия, способного уничтожать естественные спутники планет, как на личный состав всех кораблей, как Терры, так и Эль-Дари, опустилось ментальное давление. В виски разумных будто погрузили раскаленные спицы, а спустя миг все они увидели перед глазами весьма отчётливые образы. Образы того, как материнский корабль, взяв на борт все корабли мимиков, погасив силовые щиты, просто уходит в гиперпространственном прыжке. Вместе с тем приходили мыслеобразы о временной капитуляции. А также об альтернативном исходе: если флот Альянса Эль-Дари и Терры не отпустит их, то будет огромное множество бессмысленных жертв. В таком случае, кто бы ни одержал верх — это будет пиррова победа.

— Скипетр Святого Императора вам в задницы! Неужто бежать вздумали? — прошипел

командор, закуривая новую сигару. Курение помогало ему успокоить нервы и лучше соображать в критических ситуациях.

Очевидно, мимики предлагали им избежать бойни и потери личного состава. Недавно прошёл тяжёлый для них бой и им нужно восстановиться. Однако… у Терры и их союзников потери минимальны. А «Экскалибур» уже заряжается.

На связь вышел адмирал Эль-Дари — типичный длинноволосый представитель остроухих с раскосыми изумрудными глазами, высокомерным выражением на лице и гордой осанкой. На плечи накинут зелёный плащ с серебристой бляхой в виде изображения их священного Древа.

По закрытому каналу они как можно быстрее обсудили столь «любезное» предложение мимиков и приняли совместное решение. Тяжёлое решение, которое, возможно, будет стоить их армиям жизни.

***

Потеря близких всегда больно бьет. В самое сердце, выворачивая саму душу. Тем не менее, Арагог быстро смог прийти в себя после потери Мосаг, ибо понимал, что всему виной колдун из Хогвартса. Кровожадный колдун, что так бесцеремонно и беспринципно ворвался в мирную жизнь акромантулов, ломая привычный порядок вещей.

И сегодня как раз закончился отведённый для ожидания, а главное — для их подготовки, месяц. Хагрид слишком слеп и наивен, если считает, будто директор магической школы сможет решить этот вопрос. Если по Хогвартсу в течение полугода ползал тысячелетний василиск, делая периодические вылазки в Запретный Лес, дабы полакомиться хрустящей паучатиной, то, вероятно, всем будет плевать на то, что сейчас какой-то маг безнаказанно вырезает акромантулов. Скорее всего, Дамблдор даже не воспринял его угрозу всерьёз. Однако Арагог был серьёзен, как никогда. Можно было стерпеть потерю десятков пауков во время буйства чудовища Слизерина, однако убийство жены — Мосаг — совсем другое, тем более жестокое убийство от рук человека.

Для людей все, кто отличается от них — чужие. Акромантулы для людей — существа Пятого класса опасности, то есть монстры. Долгое время пауки старались как можно спокойнее вести себя в Запретном Лесу. Контролировали собственную популяцию по соглашению с магами, даже поставляли им некоторые ингредиенты, но сейчас — пришло время вылезти из нор и заявить о своих правах миру. Пришло время мести.

В течение многих лет Арагог чтил соглашение и не позволял развести слишком много детей. Однако в последний месяц он никак не сдерживал акромантулов, и отложенные яйца более не отдавались Хогвартсу, а излишки не уничтожались. Мосаг перед смертью дала потомство, и ко всему прочему, Арагог дал команду своим детям также активно размножаться. А учитывая быстрый рост молодняка… сейчас вместо положенных по договору ста шестидесяти – ста восьмидесяти особей в Запретном Лесу ждала своего выхода почти тысяча.

Почти тысяча боеспособных детей, соединенных единой ментальной сетью и ожидающих лишь единственной команды, дабы двинуться в путь. Двинуться на школу чародейства и волшебства, а затем и заполонить просторы магической Британии в поисках врага.

— А-у, а-у-у-у-у… — протяжный волчий вой стал сигналом. Сигналом, который Арагог, честно говоря, не ожидал услышать, да и не хотел ожидать. План уже был запущен. Однако, оказывается, жизнь умеет преподносить сюрпризы.

Месяц назад он с волками заключил своеобразный договор. Их детёныши также были убиты тем проклятым магом, и, разумеется, запах его был хорошо знаком волкам. Более того, они уверены в том, что тот до сих пор находится на территории Хогвартса, а совсем недавно даже заходил на окраину Запретного Леса ради очередного геноцида. На этот раз его целью оказались красные колпаки. Сами волки боялись выходить против чудовищно могущественного колдуна, что способен разобраться с маткой колонии акромантулов и спокойно уйти.

Потому патриарх колонии и вожак стаи решили пойти на временное перемирие и помочь друг другу: Акромантулы больше не охотятся на волков, взамен, когда придёт время, те помогут Арагогу и его колонии найти врага. Пойти по его следу. Раз Дамблдор никак не смог, а точнее, не захотел, поспособствовать поимке убийцы, значит, это его выбор.

Несколько крупных волков показались в подземном тоннеле. Арагог поднялся на свои лапы. От его поступи дрожала земля, а с потолка пещеры, минуя гигантскую паутину и зеленоватые коконы, сыпалась каменная крошка.

Вожак с серебристой шерстью выбежал вперед, уставившись своим единственным янтарным глазом на патриарха колонии акромантулов. Считываемые из сознания вожака образы начали заполнять голову Арагога.

«Запах… тот самый враг…»

Волки смогли учуять на территории леса запах чужака, что уничтожил их детёнышей, и, как и договаривались, оповестили об этом. Видимо, он прошёл достаточно глубоко. Согласно транслируемым образам, враг направлялся прямо к их логову. Прямо к пещерам акромантулов.

«Каков наглец», — подумал Арагог и угрожающе защёлкал жвалами.

Видимо, убийца таки решил пожаловать к ним. Прямо в последний день истекающего срока. Что же… время мести наступило.

Арагог развернул свои ментальные щупы на максимум, проецируя в сознания членов колонии единственную команду-приказ: «Дети мои… пора на охоту!»

***

Объединённые армии Терры и Эль-Дари были солидарны в своем решении истребить нечисть. И лишь ждали команды.

Забрать свои войска и при этом спокойно отступить мимики не могли, потому что для этого нужно опустить силовой щит. А как только они так поступят, в них тотчас полетят залпы из огромного количества орудий, направленных прямо на материнский корабль. Возможно, это не сильно им навредит, но уйти через гиперпространство они не смогут. Увы, но гиперпрыжки возможны только без включённых щитов. При прыжке на кораблях формируется особая плёнка, благодаря которой возможно путешествовать гиперпространственными тоннелями. При включении силового щита происходит конфликт энергий, и они мощно детонируют. Это правило работает для любых кораблей, всех рас, и это ограничение пока никто обойти не смог.

Мимики — чрезвычайно могущественная раса. Несмотря на отсутствие привычных технологий Терры или артефакторики Эль-Дари, они умудрились создать за счёт своих паранормальных способностей нечто воистину невероятное, а именно живые полуразумные корабли. Но опасны они не столько в кораблестроении, сколько в их личных природных способностях. Кто-то квалифицировал их, как магические, кто-то — как псионические, но факт остается фактом: они

были за пределами понимания обычных смертных. Изменение формы тела, телепатия, психокинез, видение будущего, пространственные скачки, поглощение жизни и энергий, а также многое другое. Весь перечень их способностей неизвестен, даже несмотря на периодическую поимку отдельных рядовых мимиков-солдат, окрещённых учёными Эль-Дари как «беты». Последние были одними из слабейших в иерархии, ниже них были только мимики-рабы (гаммы), и не имели всего арсенала магических навыков. Для лучшего же понимания их способностей необходимо поймать кого-то вроде мимика-гвардейца, или как ещё его называют остроухие — «альфу». Однако, во-первых, альфы чрезвычайно редки, один гвардеец-мимик приходится примерно на шесть миллионов особей. Во-вторых, в бою это совершенно невозможно, уж слишком эти монстры сильны: запредельная скорость, невероятная сила, а в бою против органиков — практически бесконечная выносливость. Во время сражений альфы становятся лишь сильнее, а об их слабостях почти ничего не известно.

В общем и целом, как только их десанты высаживались на планетах, защитникам было сложно что-либо противопоставить таким чудовищам.

Но самое неприятное… их королева может влиять на разумы сонма живых существ, находясь на расстоянии в тысячу километров. И учитывая прошлую ментальную атаку-сообщение, королева всё же находится на корабле. А это значит, нужно уничтожить его, уничтожить любой ценой!

— Мы готовы, — отчитался ушастый адмирал по голосвязи. — Артефакты блокировки уже запущены. Все наши корабли в пределах защитного поля.

Артефакты блокировки ментальных атак — очень полезное изобретение Эль-Дари, позволяющее полностью подавить влияние Королевы или редких альф-менталистов. Технологически Эль-Дари продвинулись гораздо дальше людей и делились многими разработками и результатами экспериментов.

Из важного: по исследованиям трупов, а также экспериментам над живыми мимиками, те имели слабость к ментальному воздействию. В теории, особо мощное ментальное воздействие способно надолго вывести мимика из строя или даже убить. Однако была одна проблема: ни люди, ни длинноухие не имели достаточно мощных псионических способностей для подобного. А якобы «магические» артефакты Эль-Дари были основаны, скорее, на продвинутых научных исследованиях. И ни остроухие, ни люди пока не научились испускать атакующие волны, хотя разработки по этому направлению не прекращались до сих пор.

Командор лишь кивнул, цепким взглядом оценивая махину, что нависла над их флотом. «Экскалибуру» нужно ещё около минуты, чтобы накопить достаточно энергии на выстрел, об этом он сообщил союзникам. И, учитывая способности Королевы, она ранее наверняка уже прочитала в их разумах, что они собираются делать.

— Командор, щит сняли! — крикнул один из лейтенантов. Алый барьер действительно исчез, а пульсирующее сияние «нутра» вновь вернуло свой привычный синий цвет.

Командор тут же включил общий канал и отдал приказ об атаке. Сотни тысяч трассирующих лучей полетели в сторону материнского корабля. Впрочем, многого это не дало. Против такой громадины все атаки казались комариными укусами, не более.

Эль-Дари развернули боком свои удивительные судна, более похожие на морские корабли без парусов и с золотым орнаментом на обшивке. Борты ощетинились огромными дулами пушек, однако смертоносные, взрывающиеся в местах попадания золотистые сгустки энергии

наносили лишь едва заметные прорехи гигантским «корням». Ожидаемо, «ранения» тут же затягивались, пульсируя фантастическим лазурным светом.

Зубастая пасть на днище корабля вновь раскрылась.

— Вот дрянь, — выругался командор.

Если бы он знал, что проход вновь откроется — отдал бы приказ выпустить перехватчики. Уж их скорости и манёвренности хватило бы, чтобы залететь внутрь и навести там шороху. Впрочем, именно такой приказ ему сейчас и пришлось отдать, ведь из монструозного зева вылетел целый рой мелких кораблей в форме оплетённых древесными корнями метеоритов, и все они пульсировали голубым.

Перехватчиков выпустили уже через несколько вздохов. Построения кораблей менялись, чтобы подняться выше и при этом не задеть лётчиков Терры. Эль-Дари также спустили в космос серебристые каплевидные дроны, что споро пронзали вражеские корабли зелёными лучами и изредка шли на сближение, взрываясь золотистыми вспышками.

Из зева исполина вылетел довольно крупный, но также, как ни парадоксально, более манёвренный корабль. На этот раз его внутренности сияли багровым, а его разряды алых молний с лёгкостью взрывали перехватчики. Каплевидные дроны союзников также не были ему помехой, он взрывал их мгновенно, легко и под любыми углами. Ветвистым молниям было плевать на манёвры уклонения или количество врагов, они исчезали сотнями.

Тем временем рой из синих светлячков врезался в щиты кораблей Терры и Эль-Дари, да так яро, что какие-то из них замигали, а парочка и вовсе лопнула мыльным пузырём. Участь таких кораблей была незавидна, они исчезали в лазурных вспышках кораблей-камиказде.

— Сэр, «Экскалибур» готов!

— Огонь! — крикнул командор. — Прямо в этот чёртов зев!

На флагмане Терры «Победоносном» раскрылся гигантский шлюз, скрывавший глубокую шахту. В её недрах собирался ослепительно белый свет. В течение пары вздохов он сформировал нечто воистину грандиозное по своей разрушительной мощи, а в следующий миг широкий луч вырвался из корабля, пронзая всё на своем пути, и устремился прямо к материнскому кораблю.

Тысячи голубых «светлячков» попросту дезинтегрировало. Однако на пути луча вырос тот странный корабль, испускающий кровавый свет и бьющий алыми молниями.

Сигара вновь выпала изо рта командора:

— Святая Срань Императора!

Пространство перед кораблём исказило и взорвало осколками. Белый луч потонул в них, впрочем, чтобы в следующий миг обрушиться снизу на ничего не подозревающий флот Эль-Дари. Как результат, десятки кораблей союзников перестали существовать.

***

Атака флагмана Терры была настолько мощной, что порождала пространственные искажения.

Мимики-гвардейцы использовали это вкупе с пространственной способностью их корабля, чтобы перенаправить луч на армию врага. Вот только при столкновении двух пространственных концептов ткань реальности порвалась, открыв дыру с бурлящей энергией пространства. Последовала цепная реакция, дыры порождали новые отнорки, затягивающие в себя ничего не понимающие полуразумные корабли. Ничего подобного никто из мимиков и представить не мог, ни один из вариантов реальности не показывал такого. Чистая случайность, вероятность которой меньше одной тысячной процента. Даже Королева не могла видеть таких мелких вероятностей. Наоборот, атака должна была усилиться и обратиться против войск Терры и Эль-Дари, именно это и приоткрылось Королеве в видении будущего: уничтожение флота противника и полная победа мимиков…

Кто же мог знать, что по пространственному тоннелю прямо возле их битвы на всех парах промчится корсарский корабль невиданной никем доселе расы. Что на их борту вусмерть пьяные зеленокожие клыкастые разбойники с криками «Ваагх!» попытаются вызвать какую-то псевдо-магическую хрень. А всё из-за их капитана, которому во сне пришли какие-то Горк и Морк и дали «инструкции». Разумеется, никто к нему во сне не приходил, он просто допился до поросячьего визга и увидел то, что выдал его залитый дешёвым пойлом мозг. Ну и дал таким же оболтусам соответствующие «указания»… Этим придуркам никто не говорил, что шаманить и взывать к псевдо-магической хрени во время пространственных переходов не рекомендуется. Чревато последствиями. У этих идиотов, понятное дело, ничего не вышло в итоге. Однако даже того малого энергетического возмущения хватило, чтобы повлиять на потоки и дестабилизировать пространственную материю, а заодно скрыть «взор в будущее» Королевы мимиков, которая из-за непредусмотренной переменной совершила роковую ошибку практически для всей своей расы.

В итоге, минус материнский корабль вместе с Королевой. Минус флот Эль-Дари, что уничтожился сначала дружественным огнём, а потом и пространственным штормом. И минус практически вся армия Терры. Лишь парочке самых мелких кораблей удалось спастись, улетая на форсажных двигателях, так как стабильные гиперпространственные прыжки в той области будут недоступны ещё в течение нескольких тысяч лет.

Впрочем, кое-кто из мимиков выжил. Корабль гвардейцев (тот самый, который отклонил луч «Экскалибура») бросало по пространственным воронкам. Он изменил алый свет на пурпурный, включился защитный режим, а сами альфы переместились в спасательную капсулу. Судно рвало на части пространственными искажениями.

Корабль окончательно распался, оставив капсулу, плотно оплетённую чёрными корнями. Представители воинствующей расы уже готовы были отправиться к Пра-Матери.

Однако внезапно оплетённый корнями метеор перестало разъедать и выплюнуло в космосе.

Мимики пытались осознать случившееся. Связи с Матерью более не было, нельзя было уловить даже отголосков.

Капсула тем временем притянулась гравитацией небесно-голубого эллипсоида, возле которого можно было различить один шарообразный спутник. Альфам невероятно повезло, так как дрейфовать в открытом космосе им не придётся, и возможно даже удастся создать плацдарм для последующего захвата новой колонии. Они не знали, что случилось с их расой и Королевой, потому были настроены позитивно, насколько характеристика «позитивно» вообще может быть применена к мимикам.

Их капсула, ярко горя в верхних слоях атмосферы и приобретая ало-янтарный оттенок, падала

где-то в районе северного полушария планеты…

http://tl.rulate.ru/book/94313/3836250